

Роман Грибанов

ЦЕНА ОШИБКИ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Г82

Серия «Военная фантастика»
Выпуск 172

Оформление обложки *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Грибанов, Роман Борисович

Г82 Цена ошибки : роман / Роман Грибанов. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2020. — 384 с. — (Военная фантастика).

ISBN 978-5-17-120138-8

И все-таки это случилось.

Еще не успели накопить ядерных арсеналов, способных уничтожить планету несколько раз. И генералы считают ядерное оружие лишь более мощным средством для достижения своих целей. Эта книга об атомной войне, в которую превратился Карибский кризис.

Американцы, немцы, русские — все народы оказались причастны к этой войне. Хотя это обычные люди: кто-то кадровый военный, кого-то заставили надеть военную форму неумолимые обстоятельства, а кто-то просто добросовестно ходит на простую, рутинную работу. И когда цепь случайностей приводит к атомному пожару, происходят события, немыслимые в происшедших ранее войнах.

Так сможет кто-нибудь победить?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-120138-8

© Роман Грибанов, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Вступление

Наверное, некоторым читателям будет интересно узнать, как вообще появилась эта книга. Всё началось полтора года назад, когда Владимир Ильич Контровский начал писать свой новый роман «Конец света на бис», одновременно выкладывая его на «Самиздате» для обсуждения. Тема противостояния двух великих держав в Карибском кризисе неоднократно поднималась в литературе, как в исторической, так и в художественной. Никогда прежде и никогда после октября 1962 года мир не стоял так близко к атомной войне. Можно сказать, планета Земля прошла по тонкому волоску над пропастью того ужаса, по сравнению с которым все прежние войны выглядят безобидными драками мальчишек в песочнице. Тем более что военные уставы и доктрины всех стран, обладающих к 1962 году атомным оружием, совершенно не рассматривали это оружие как что-то особенное или запретное. Военные этих стран относились к нему как к просто еще одной более мощной бомбе, которая позволяет решать обычные задачи гораздо быстрее и с гораздо меньшими силами. Обсуждение было бурным, мнения были зачастую противоположны, я сначала принимал участие в дискуссиях с чисто технической точки зрения. Переписывался с Владимиром по электронной почте. Потом появился небольшой мой отрывок в произведении Владимира Ильича, который постепенно превратился в три главы в его книге.

А потом Владимир Ильич Контровский скончался, не успев увидеть свою книгу в печати. Будет ли издан «Конец света на бис», неизвестно, это решать наследникам Владимира Ильича и издателям. А передо мною встал вопрос: а что дальше? И я решил дописать эти главы до полноразмерного произведения. И, скорее всего, не единственного.

Пролог

2 августа 1943 года, Соломоновы острова, 10 миль к северо-востоку от острова Коломбангара, эсминец Императорского флота «Сигурэ»

История не знает сослагательного наклонения. В этой реальности. Но иногда у людей возникают вопросы: «А что было бы, если?..» В ночь на 2 августа 1943 года эсминец императорского флота «Сигурэ» прошел мимо горящих половинок американского торпедного катера PT-109, протараненного минутой ранее эсминцем «Амагири» из того же отряда. А как повернулась бы история, если бы капитан Тамеичи Хара, командовавший отрядом, или капитан-лейтенант Кимио Ямагами, командир эсминца «Сигурэ», дали бы приказ добить эти обломки? Командира торпедного катера PT-109 US NAVY, цеплявшегося за один из обломков, звали Джон Фицджеральд Кеннеди.

В 1960-м президентские выборы в США выиграл кандидат от республиканской партии, сенатор от штата Аризона Барри Морис Голдуотер. 14 октября 1962-го американцам стало известно об операции «Анадырь» и о том, что на Кубе уже находятся советские ракеты. А 22 октября 1962-го президент США Голдуотер, «Бешеный Барри», как его успели окрестить репортеры, обратился к американскому народу. Он сообщил ему в своей речи о наличии на Кубе

советских атомных ракет, потребовал от СССР их немедленного вывода — угрожая в противном случае прибегнуть к силе — и объявил военную блокаду Кубы, требуя от всех направляющихся на Кубу судов останковки и предъявления груза к досмотру. В случае отказа капитана корабля допустить на борт осмотровую команду, ВМС США предписывалось арестовать корабль и отконвоировать его в американский порт. 22 октября на подходе к острову и в зоне блокады находилось двадцать два советских судна. Министр морского флота СССР Бакаев предложил руководству страны находящиеся на подходе к Кубе шесть судов ввести в кубинские порты. Решение было принято, и шесть судов (включая судно «Александровск», перевозившее ядерные боеприпасы — двадцать четыре боеголовки для ракет Р-14 и сорок четыре боеголовки для оперативно-тактических ракет, — и два судна, загруженные ракетами Р-14, оборудованием и личным составом РВСН), 22–23 октября прибыли в порты Кубы. Остальные суда повернули назад, в порты СССР. 25 октября 1960 года президент США Барри Голдуотер отдал приказ американским военно-морским силам в Карибском море в зоне блокады «не останавливаться перед применением оружия против советских подводных лодок, не желающих всплыть».

Глава I ИНТЕРЛЮДИЯ

**1 июля 1962 года, УССР, город Кировоград.
Территория 159-й ракетной бригады**

Полковник Устинов смотрел на лежащий перед ним документ с откровенной неприязнью.

— Они там наверху, что, охренели? За два месяца сформировать третий дивизион! Да еще с переформированием всей бригады с армейских на фронтовые штаты! Мы с переходом всей бригады на новую технику только-только расхлебались! И офицеров кадровых некомплект. А где их взять? Ракетные войска бурно растут, весь выпуск этого года военно-воздушной инженерной академии Можайского, «кузницы» офицеров-ракетчиков, уйдет в новые полки РВСН, второй год подряд. Из артиллерийской академии имени Калинина нет никого, и вообще там чехарда с переформированиями и переездами никак не закончится. Хорошо хоть, из артиллерийской инженерной академии Дзержинского, где тоже начали готовить ракетчиков, дали только одного, но отличного, фронтовика, Героя. Так что хоть должность комдива-три закрыта безусловно. Комбаты тоже есть из кадровых. А вот на должности СО и НСО* придется в стартовые батареи ставить офицеров, призванных из запаса.

Надо отправить в кадры Минобороны запрос на прошлогодних курсантов, которые уже должны окончить Тульский механический, они хоть произвели хо-

* НСО — начальник стартового отделения (пусковой установки) ракетного комплекса 9К72 (Scud, по классификации НАТО). Обычно лейтенант, старший лейтенант. Командует стартовым расчетом (1-й — 8-й номера: 1-й, 4-й номера обслуживают пусковую установку при подготовке к старту; 5-й, 6-й номера — механики-водители пусковой установки), СО и НРНР пусковой установки 2П19, обмывочно-нейтрализационной машиной 8Т311 (на базе ЗиЛ-157, водитель — 7-й номер), бортовым ЗиЛ-157, водитель — 8-й номер.

СО — старший оператор пусковой установки. Также лейтенант, старший лейтенант. НРНР — начальник расчета наведения ракеты, старшина (прапорщик), командует расчетом наведения (входящим в состав стартового отделения, 2-й и 3-й номера).

рошее впечатление, да и военная кафедра в этом институте одна из самых оснащенных. Во всяком случае, там есть ангар со всей техникой стартовой и технических батарей комплекса с ракетами Р-11М. Офицеры кафедры, прибывшие с курсантами, докладывали, что за время обучения все курсанты по десятку раз отработали упражнение перевода пусковой установки из готовности номер три в номер один и проводили учения по заправке, стыковке и перегрузке ракет.

Он снял трубку телефона.

— Дежурный! Майор Остащенко прибыл в расположение? Отлично! Давай его сразу ко мне!

Через пару минут в кабинет вошел плотный высокий майор со звездой Героя Советского Союза на груди.

— Товарищ полковник! Майор Остащенко по вашему приказанию прибыл.

— Проходи, майор, садись. И давай сразу без официальной речи, работы нам сейчас предстоит выше крыши. Сформировать твой новый, третий дивизион, да еще вдобавок дополнительные стартовые батареи в двух существующих. На новой технике, только полгода как ее бригада получила! Но техники еще неполный комплект дали. Знаю, что ты только что академию окончил и о новом комплексе имеешь только общее представление. Но он от Р-11 не сильно отличается, только новая ракета и гусеничная самоходная пусковая 2П19 вместо 8К11 и стартового агрегата 8У218. И я тебе даю опытного замкомандира дивизиона по вооружению, Павлова. Он с самого начала участвовал в переходе бригады на новую технику. И еще одного фронтовика, капитан Живодеров, с весны сорок третьего воевал. Остальные офицеры порошу не нюхали, а двух вообще еще нет, вдобавок эти будут из запаса призваны. Я постараюсь, чтоб это

были те, кто у нас сборы проходил, их хоть чуть-чуть учить легче будет. Сам решишь, кого куда.

— Да уже решил. Если комбат у меня один фронтовик будет, то запасников к нему в батарею, только разбить их по отделениям, чтоб хоть один кадровый офицер в отделениях был. И еще, из старшин, кто НРНР, поопытнее мне в эту батарею дайте.

5 июля 1962 года, Красноармейск, Московская область. Территория НИИ-58, конструкторский корпус

— Саша, тебя в отдел кадров вызывают. Интересно, зачем?

Александр Савичев нехотя оторвался от чертежной доски и посмотрел на Леночку, работающую в его отделе секретаршей.

— Откуда ж я знаю? Наверное, с документами до сих пор путаются.

Александр был молодым специалистом, попавшим на работу только в апреле, по распределению из Тульского механического института. Если на работу он вышел на следующий день после приезда, а комнату в коммуналке ему дали уже через неделю, то куча бумаг, сопровождавших каждого инженера специальности 0539, тянулась из Тулы через Москву поштучно уже четвертый месяц.

— Я в обед туда зайду, — сказал Александр, с интересом глядя на открытые коленки девушки.

— Иди сейчас, сказали «срочно»! Я пропуск на проход уже тебе выписала. И нечего глазеть куда не просят!

«Начальнику небось можно глазеть, иначе зачем ты такую юбку надела», — подумал Александр, молча взял пропуск и не спеша пошел к проходной.

Дальнейшие события для него развивались стремительно. Зайдя в кабинет, он даже не успел рас-

крыть рот — начальник отдела кадров сказал грустным тоном:

— Александр, тебе из военкомата пришла повестка. Да еще вдогон военком звонил, тебе надо срочно явиться к ним. Сейчас.

Красноармейск — город маленький, от проходной НИИ до здания военкомата двадцать минут пешком. Когда Александр протянул повестку, ему сразу в ответ молча выдали лист бумаги формата А-четыре.

— Мля... — вырвалось у него.

Заголовок на бумаге гласил: «Опросный лист офицера запаса, призываемого на действительную службу в ряды Вооруженных Сил СССР».

Из оцепенения его вывел подошедший к нему военком:

— Знаю, что ты на оборонку работаешь. Но ты самой молодой из всех у нас в районе по запрошенному ВУСу*. У тебя же он 430200? Сейчас получаешь документы, полдня тебе на приведение своих дел в порядок, а завтра, в одиннадцать ноль-ноль, чтоб был в Москве, в облвоенкомате.

С утра не выспавшийся и потому злой Александр к одиннадцати часам уже торчал в коридорах Московского облвоенкомата, напоминавшего развороченный муравейник. Вечером он на скорую руку организовал «проводы в армию», которые затянулись далеко за полночь. Поэтому состояние Александра очень походило на прошлогоднее, когда мужская часть его курса (почти двести человек) возвращалась в Тулу с военных сборов. Тут его мысли прервал зычный голос красногорного майора:

* ВУС — военно-учетная специальность. ВУС 430200 — НСО или СО ракетного комплекса 9К72.

— Так! Внимание! Все инженерно-летные специальности — пройти дальше по коридору, комнаты от четвертой до седьмой!

— ВУС 430200 — в комнату десять на второй этаж!

Пройдя в комнату, Александр обрадованно воскликнул:

— Боря! И тебя припахали!

В комнате оказался Борис Грибанов, учившийся в тульском механическом в одной группе вместе с Александром. Они даже жили в общежитии в одной комнате два последних курса. Только Борис распределен в подмосковный Калининград.

— Молодой человек, ваши документы! — прервал их начавшуюся беседу сухопарый капитан с «палец на палец»* в петлицах.

— Отлично! Вы оба проходили сборы в в/ч 11702. Вот туда мы вас и направим.

17 сентября 1962 года. Кремль

Доклад министра обороны Малиновского:

— Никита Сергеевич, есть дополнительные предложения к операции «Анадырь».

Первое. У НАТО очень много баз в Европе, особенно в ФРГ. А мы отправили одну ракетную дивизию на Кубу. Есть предложение временно перебросить в ГСВГ фронтовые и армейские бригады оперативно-тактических ракет Р-11 и Р-17 из Киевского, Белорусского, Прибалтийского и Одесского военных округов. В местах нынешней дислокации они в случае конфликта с НАТО смогут принять участие в лучшем случае через неделю, а так можно на-

* «Палец на палец» — переименованные пушки в петлицах, артиллерист (армейский сленг СССР).

значить для них цели в ФРГ, перераспределив более дальнобойные Р-12 и Р-14 на цели в Испании и Англии, которые сейчас «неохваченными» получают.

Второе. С восполнением нашей промышленностью численности ракет, отправленных на Кубу в составе 51-й ракетной дивизии, и формированием новой дивизии в СССР, будем выводить эти бригады в места постоянной дислокации.

— Вот вечно вы так, до конца ни хрена не продумаете! — недовольно сказал Хрущев. — А если американцы заметят переброску?

— Бригады можно перебросить по железке в Ростоки, Магдебург, Галле и Эрфурт, это всего по три-четыре эшелона. Дальнейшее снабжение для них возьмут на себя существующие передвижные ракетно-технические базы ГСВГ, мы просто увеличим нормы для этих баз. А дальше бригады сами, ночными маршами, доберутся до своих позиций — мы разработали маршруты, чтоб днем бригады подивизионно отстаивались на территории наших частей и полигонов в ГДР.

— Ну, хорошо, действуйте...

25 октября 1962 года, московское время — 07:00.

На северо-западе ГДР. Позиционный район третьего дивизиона 159-й ракетной бригады

Топопривязчики 1Т12 и машина управления, с приданным БТР мотострелкового взвода охранения, на максимальной скорости обогнали колонну ракетной батареи, приехав в заданный район почти на час раньше. Командир батареи, капитан Живодеров, осмотрев живую место, помеченное ему на карте начштаба ракетной бригады как «сп2б3д» (стартовая позиция второй батареи третьего дивизиона), озадаченно сдвинул фуражку на затылок. На карте основ-

ная стартовая позиция была указана на опушке лесного массива Леноренвальд, к западу от Дамсхагена, возле деревушки под названием Вельцин. А на деле деревушка несколько разрослась, и вместо опушки леса наблюдалась свежая аккуратная вырубка, в середине которой высилось новенькое здание с дымовой трубой. Судя по коммуникациям, тянущимся от здания к паре новеньких невысоких фабричных корпусов, немцы недавно построили котельную. А заодно и небольшую фабрику. Большие ящики, судя по всему, с не распакованным оборудованием, стояли у въездов в корпуса. Решать надо было быстро, основная колонна дивизиона, целую неделю до одури тренировавшаяся в старых казармах вермахта в Ростоке, уже съезжала с шоссе E22 на перекрестке возле Упаля на дорогу L03.

Решение пришло внезапно.

— Лейтенант! Привязывай две позиции — вот тут, за забором у корпуса, и тут, возле трубы, только направление заезда выбери так, чтоб пусковые установки после стрельбы могли сразу к лесу уходить, — скомандовал он командиру взвода топопривязки. — Сержант! — Это уже к комоду мотострелков. — После того как закончишь с охранением, сходи к немцам в котельной. Нужно, чтоб днем эта труба дымила и дым чтоб был погуще!

Капитан знал, что делал. Он попал в армию восемнадцатилетним пацаном в марте сорок третьего, в расчет знаменитой «катюши». И его полк гвардейских минометов почти сразу же угодил на направление главного удара под Харьковом. Тогда свежие танковые дивизии СС, переброшенные из Франции, нанесли встречный удар советским измотанным войскам, наступавшим без передышки почти от самого Сталинграда — с растянутыми тылами, изношенной

техникой, почти без боеприпасов и с оставшимися в глубоком тылу аэродромами своей авиации. В итоге немцев удалось остановить ценой больших потерь, сдав Харьков в третий раз. А капитан навсегда запомнил два главных правила ракетчиков: маскировка позиции до получения приказа на удар; после удара — убегать с позиции как можно быстрее. Расчеты, пренебрегающие этими правилами, быстро оставались на своих позициях навечно, в виде кусков мяса, перемешанных с искореженным железом. Немцы, увидев шлейфы ракет, предательски тянущиеся от пусковых во время залпа, осатанело старались накрыть местоположение «сталинских органов» артиллерией и авиацией. Потом были ранения и награды, военное училище после Победы, служба в различных уголках необъятного СССР. С академией он пролетел, застряв в капитанах — слишком много их было таких вот, сорокалетних капитанов, в Советской армии в 1962 году. С глазами, от которых добропорядочные фрау и бюргеры дружественной ГДР впадали в тихую панику.

Остальная техника батареи прибыла через два часа. К тому времени мотострелки разошлись парными патрулями по округе, отгоняя любопытных немецких пацанов; БТР и машина управления заехали во двор котельной фабрики, оказавшейся мебельной, встав около ограды. Небольшая колонна (всего-то две пусковые установки на базе ИСУ-152, два обмывщика 8ТЗ11, издаലെка смахивающие на простые бензовозы, и два бортовых ЗиЛ-157 с брезентовым верхом с остальным батарейным имуществом) выстроилась, съехав с проселка возле котельной. Топопривязчики капитан отправил размечать запасные позиции. Начальник стартового отделения первой пусковой, замещавший капитана в конце марша, построил личный состав возле колонны.